

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Насо

Том 18, беседа 5

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В теме жертв глав колен, в отрывке о жертве второго главы Раши приводит толкование рабби Моше Даршана относительно деталей жертвы, и того, на что они намекают.

Блюдо серебряное: Числовое значение букв (этих двух слов) — 930, что соответствует годам жизни первого человека, Адама.

Кропильница одна серебряная: Числовое значение (этих трех слов) — 520, что косвенно указывает на Ноаха.

Одна ложка: Ассоциируется с Торой.

Один молодой бык, один овен, один агнец: соответствуют праотцам.

Козел: Чтобы искупить за продажу Йосефа.

А в мирную жертву два быка: Косвенно указывает на Моше и Агарона.

Овны, агнцы и козлы: три вида, что косвенно указывает на кофенов, левитов и израэлитов.

Почему Раши приводит эти толкования? Как они помогают понять простой смысл текста? Почему он не приводит их в комментариях к жертве первого главы?

Как-то было подробно объяснено, что этими словами Раши разрешает сложность: почему Тора повторяет о жертве каждого главы отдельно (двенадцать раз), в то время как жертвы были совершенно одинаковыми? Начиная со **второго** предводителя было бы достаточно сообщить, что каждый принес ту же жертву, что и первый!

Из этого следует, что у каждого из предводителей были различные намерения при приношении жертвы, которые соответствуют именно его колену. Жертва каждого главы отличалась намерением, и потому Тора пишет отдельно о жертве каждого.

[Раши приводит лишь одно токование относительно каждого вида жертв, и это должно объяснить повторение перечисления жертв двенадцать раз, но *Мидраш* приводит объяснения намерений жертв каждого главы. Раши приводит одно толкование, которое является общим и делится на различные детали. У каждого было намерение, касающееся отдельной детали (которая соответствовала его колену), но связанное с общим объяснением].

2.

Однако следует понять: само собой, намерения каждого из глав колен

представляют собой не собрание разрозненных тем, а являются деталями одной общей темы. Так мы находим и в *Мидраше*: перед перечислением деталей жертв каждого колена *Мидраш* пишет об общей теме каждого из колен (Нахшон – по порядку царства, Нетанель – во имя Торы, и т.д.).

Но в намерениях, которые приводит Раши, не выражено, что они являются частью общей темы.

В *Мидраше* приводится мнение, согласно которому жертвы глав колен соответствуют поколениям от Адама до *Мишкана*, а также заповедям, которые было даны евреям. (Как объясняется далее: блюдо соответствует Адаму, кропильница – Ноаху, и т.д.).

Можно сказать, что так считает и Раши. Ведь он перечисляет поколения (Адам и его потомки, Ноах и его потомки, семьдесят народов, праотцы, Йосеф, Моше и Аѓарон) и заповеди (Тора, десять заповедей, 613 заповедей, Тора, Пророки и Писание).

И все же непонятно: 1) Вопрос Маѓараля – какое отношение годы жизни Адама и Ноаха имеют к освящению жертвенника и *Мишкана*? 2) Жертвы должны соответствовать порядку поколений. Почему же между

Ноахом и Авраѓамом помещена «одна ложка», которая соответствует Торе? Ведь время Торы пришло лишь после Моше и Аѓарона!

3.

Также следует понять:

- 1) Раши объясняет: «Одна ложка - Ассоциируется с Торой, которая дарована рукой Святого, благословен Он», «Десяти (шекелей) золота - Ассоциируется с десятью заповедями», «Овны, агнцы и козлы - ... косвенно указывает на Тору, книги Пророков и Писания. Три раза по пять является косвенным указанием на Пятикнижие и на пять речений, начертанных на одной скрижали, и на пять речений, начертанных на другой скрижали». Почему для намека о Торе и о десяти заповедях требуются два приношения?
- 2) Из слов Раши («Овны, агнцы и козлы – три вида, что косвенно указывает на коѓенов, левитов и истраэлитов, и **(также)** косвенно указывает на Тору, книги Пророков и Писания») следует, что здесь не говорится о двух мнениях. Раши приводит одно объяснение: три вида

указывают и на кофенов, левитов и израэлитов, и на Тору, Пророки и Писание. Как же три вида могут указывать на шесть вещей?

4.

Затем Раши пишет, почему от каждого из трех видов взяли по пять представителей: «Три раза по пять является косвенным указанием на Пятикнижие и на пять речений, начертанных на одной скрижали, и на пять речений, начертанных на другой скрижали».

Следует понять:

- 1) «Три раза по **пять**» относится лишь к одному из упомянутых трех видов – лишь Тора разделена на пять (не Пророки и Писание, и не кофены, левиты и израэлиты).

Следовательно, приводя количество жертв каждого вида, Тора намекает на нечто новое, что имеет отношение к числу пять. Непонятно: почему требуется отдельный намек на Пятикнижие, в то время как один из трех видов уже намекает на Тору?

- 2) В порядке трех «пятерок» Раши упоминает сначала пять книг Торы, а затем «пять речений». Из этого следует, что речь не идет о десяти заповедях, вытесанных на каменных скрижалях, поскольку скрижали были даны до пяти книг Торы. Раши следовало бы написать о них до «пяти книг».

Следовательно, речь идет о десяти заповедях, записанных в Торе, которые являются частью пяти книг, часть Письменной Торы.

[Все же Раши пишет «пять речений, начертанных на одной **скрижали**, и пять речений, начертанных на другой **скрижали**», поскольку разделение заповедей на скрижали является (не только физическим разделением на две скрижали, но и) разделением содержательным:

Первые пять заповедей являются повелевающими («Да не будет у тебя других Б-гов» и «Не произноси имя Г-спода Б-га твоего» являются следствием повелевающей заповеди «Я – Г-сподь Б-г твой»), а вторые пять являются запрещаю-

щими. Другой принцип разделения: первые заповеди относятся, главным образом, к взаимоотношениям человека со Всевышним (почитание родителей также относится к «взаимоотношениям со Всевышним», поскольку они являются партнерами Всевышнего в создании человека, и потому уважение к ним приравнивается к уважению ко Всевышнему¹), а вторые относятся к взаимоотношениям между людьми].

Следует понять: уже был упомянут намек не только на Тору, но и на Пятикнижие. Почему же требуется еще один намек на десять заповедей, написанных в Пятикнижии?

5.

Для объяснения необходимо ответить на общий вопрос по отношению к приношению предводителей колен.

Эти приношения были не добровольными жертвами, а предназначались для освящения жертвенника. Жертвенник мог быть освящен лишь посредством вещей, которые можно на нем вознести, как благовония,

хлебное подношение, мирная и грехоочистительная жертвы и жертва всесожжения.

Почему же стих сначала упоминает не о том, что было принесено на жертвеннике, а о серебряном блюде и о кропильнице (и ложке), причем подробно описывая их вес и стоимость, будто они являются главными деталями жертвы?

6.

Объяснение в следующем.

Логично предположить, что намеки приношений относятся именно к жертвеннику. В них выражается особенность жертвенника и самих приношений. Эта особенность выражена в порядке и количестве жертв, в них выражено то, что жертвенник добавляет к прежнему времени, когда его не существовало.

Особенность приношений на жертвеннике в *Мишкане* по сравнению с приношениями до дарования Торы заключается в следующем.

Мишкан является местом явного обиталища *Шхины*, он является святым.

Таковым является и жертвенник: у еврея есть возможность превратить животное в жертву Всевышнему та-

¹ Кидушин, 30б.

ким образом, что видно материальными глазами как оно обращается в святость, когда пламя с небес пожирает жертву.

Для того, чтобы выразить эту особенность, главы колен принесли два вида приношений.

Первый вид – это сосуды с мукой и благовониями. Они намекают на жертвы, которые приносили до *Мишкана*. Эти жертвы не пожирал огонь с небес, в них не было явным снисхождение *Шхины*. В сосудах и в том, что в них находится (мука и благовония), не видно никаких явных изменений.

Но второй вид приношений (грехоочистительная, всесожжения и т.д.) полностью (или их отборные части – кровь и тук) возносится ко Всевышнему явно, посредством сжигания небесным огнем и кроплением на жертвенник.

Это выражено и в различии между самими жертвами (не только в различии образа их приношения): сосуды, мука и благовония не относятся к животному миру (в них не выражена жизненная энергия). Но жертвы второго вида относятся к животному миру. Это намекает на то, что посредством *Мишкана* и жертвенника снисходит *Шхина*, и неодуше-

ленное и будничное становится обладающим жизненностью и святым.

7.

Особенность *Мишкана* (после дарования Торы) выражена и в том, что во время дарования Торы евреи были названы «царством когенов и святым народом»². Им были даны и такие заповеди, посредством которых святость становится частью материального предмета. Посредством этих заповедей предметы становятся святыми, и это видит даже пятилетний ученик.

Главным образом это произошло во время дарования Торы, когда евреи были названы «царством когенов и святым народом», и им были даны 613 заповедей. Но подобное этому произошло и с первым евреем – праотцом Авраамом – и потому он получил повеление об обрезании, «союзе Моем на плоти вашей»³, что входит в категорию «предметов заповеди» (как пишет Раши⁴).

Таким образом понятен порядок, в котором Раши указывает на намеки в жертвах глав колен (на основании толкования рабби Моше Даршана), которые делятся на два вида: неодушевленные предметы наме-

² *Итро*, 19:6.

³ *Лех Леха*, 17:13.

⁴ *Хей Сара*, 24:2.

кают на Адама, Ноаха и их потомков, а также на семьдесят народов, относительно которых жизненность (снисхождение *Шхины*) не выражена явно. Живые же жертвы указывают на евреев – начиная с Авраама и до Моше и Аарона, кофенов, левитов и израэлитов.

8.

Но остается непонятным: согласно этому объяснению, как можно сказать, что «Одна ложка из десяти (шекелей) золота, наполненная курением» (неодушевленное и растительное) относится к Торе, к десяти речениям и к 613 заповедям?

Объяснение в следующем.

Раши уточняет, что золотая ложка соответствует Торе, **данной из руки Всевышнего**, что означает не Тору в общем, а скрижали. Именно они были даны из «рук Всевышнего»⁵.

Под словами «Десять шекелей золота соответствуют Десяти речениям... “полную курением” соответствует 613 заповедям» не подразумеваются речения и заповеди сами по себе. Имеются в виду скрижали, наполненные шестисот тринадцатью заповедями подобно тому, как они являются частью скрижалей (данных

«из рук Всевышнего»). Скрижали содержат в себе Десять речений («десять шекелей золота»), которые «полны курения» - полны 613 заповедями. В главе *Мишпатим*⁶ Раши уже писал, что все 613 заповедей включены в Десять речений.

«Одна ложка» указывает на Тору, «данную из руки Всевышнего». Потому она входит в категорию неодушевленного. Тора и заповеди превращают вещь в «предмет заповеди», лишь когда еврей **получает** их, и **исполняет** заповедь.

Сами по себе Тора и заповеди являются «усладой Всевышнего»⁷. Даже когда Он **дает** их – они не влияют на постоянное снисхождение святости в мир.

Ученик уже учил, что снисхождение *Шхины* на гору Синай не повлияло на обретение горой святости в дальнейшем. Поэтому, когда звук *шофара* прекратился, было дано разрешение подняться на гору⁸.

[И все же во время дарования Торы святость снизошла на гору, и поэтому «дотрагивающийся до горы будет умерщвлен». Поэтому ложка была из золота – из драгоценного металла – подобно предшествующим сереб-

⁵ *Туса*, 31:18.

⁶ 24:12.

⁷ *Раши*, *Туса*, 32:16.

⁸ *Итро*, 19:13.

ряным сосудам (и в большей степени). Это высокий уровень подготовки к «живому»: посредством Торы и заповедей неодушевленное становится живым].

9.

Тора и заповеди сами по себе не входят в категорию «живого». На основании этого станет понятным комментарий Раши к словам «Овны, агнцы и козлы».

Раши пишет, что эти три вида соответствуют (коѓенам, левитам и израэлитам, а также) Торе, Пророкам и Писаниям. Это не является дополнительным намеком на Тору (ведь в таком случае три вида бы на шесть вещей), поскольку Тора сама по себе не включена в категорию «живого».

Три вида – это главным образом евреи, которых объединяют три части Торы. Таким образом, речь идет лишь о трёх вещах.

Этот комментарий следует в продолжение предыдущего – «Двух молодых быков - Косвенно указывает на Моше и Аѓарона, которые устанавливали мир между сынами Израэля и их небесным Отцом». Моше и Аѓарон установили мир со Всевышним при даровании Торы, посредством Торы и заповедей.

Три вида («овны, агнцы и козлы») также приносятся в мирную жертву. Это указывает на то, что они намекают не просто на «коѓенов, левитов и израэлитов» (на их достоинство как евреев, самих по себе), а на то, как они объединены с Торой (с Торой, Пророками и Писаниями). Посредством этого устанавливается мир и связь с небесным Отцом.

10.

Таким образом станет понятным продолжение комментария: «Три раза по пять является косвенным указанием на Пятикнижие...».

Эти слова продолжают разъяснение того, что три вида соответствуют Торе, Пророкам и Писаниям. Следовательно, «три раза по пять» не намекают на нечто новое, а являются продолжением предшествующих слов.

Раши подчеркивает, что речь идет о Торе, которую исполняют евреи, и которая объединена с ними (в отличие от «золотой ложки», где речь идет о Торе, «данной из руки Всевышнего»). Потому главы колен принесли по пять представителей от каждого из трех видов, что подчеркивает разделение в Торе и заповедях.

Тора, данная из руки Всевышнего, является единым целым. Всевышний произнес все Десять речений одним речением⁹.

[Это объясняет, почему Раши приводит в заголовке слово «Одна (ложка)», хоть кажется, что он объясняет лишь смысл слова «ложка». Тем самым он подчеркивает, что здесь речь идет об одной Торе, данной Всевышним. Несмотря на то, что в ней Десять речений и она наполнена 613 заповедями, она является одной].

Лишь когда евреи получают Тору, проявляется ее разделение – «Пятикнижие». Каждая книга обладает отдельным содержанием, отдельными темами. Заповеди Десяти речений также разделены (а все 613 заповедей включены в Десять речений): пять написаны на одной скрижали – повелевающие, а пять на другой – запрещающие.

Но намек на Десять речений (а также 613 заповедей), которые были даны Всевышним, содержится в словах «золотая ложка весом **десять** шекелей золота». Здесь нет двух «пятерок», поскольку со стороны Всевышнего не чувствуется разделение. Все Десять речений являются одной сущностью – «одна ложка».

⁹ Раши, Итро, 20а.